

0766



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Натали Андерсон

ОБРУЧЕННЫЕ ДВАЖДЫ



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Натали Андерсон
Обрученные дважды

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Андерсон Н.

Обрученные дважды / Н. Андерсон — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07750-9

Влиятельный бизнесмен Томас Гало заключает фиктивный брак с девушкой по имени Зара. Свадьба проходит на Антигуа, но союз молодых продлился всего один день. Год спустя адвокат попросил Зару навестить Томаса, который стал затворником после аварии. Зара мечтала о новой встрече, но Томас даже не узнал ее. Неужели совместное приключение на Антигуа ничего для него не значило или разгадка его странного поведения кроется в чем-то другом?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07750-9

© Андерсон Н., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Натали Андерсон

Обрученные дважды

Глава 1

Зара Фальконер вглядывалась в пелену дождя, повторяя про себя длинный пароль системы безопасности. Пальцы так замерзли, что ей едва удавалось попадать по кнопкам на электронном замке. Из-за приближающегося шторма стемнело рано, следовало поспешить. Она хорошо запомнила наставления Джаспера: «Вводи пароль как можно быстрее и проезжай за ворота, пока он тебя не заметил. Если заметит, может удаленно заблокировать их прямо перед твоим носом. Нужно попасть туда до темноты, иначе надеяться не на что...»

Зара ввела последнюю цифру, ворота нутужно заскрипели. Она поняла, что открытыми они останутся ненадолго. Таблички «Не входить» и «Проникновение на территорию преследуется по закону» говорили об этом достаточно ясно. Ей удалось проехать на территорию поместья за секунду до того, как ворота снова плотно закрылись все с тем же жалобным скрежетом.

Под колесами шуршал гравий, массивные голые ветки больших деревьев закрывали рыдающее небо цвета вчерашних синяков. Особняк обнаружился за поворотом – два этажа старых кирпичей и пустых, темных окон. Только в одном из них мерцал слабый свет.

Сердце Зары колотилось, пока она парковала выдавшую виды машину у парадного входа. Весь год воображение рисовало ей сценарии новой встречи с хозяином этого дома: как они сталкиваются на улице, находят друг друга взглядом в толпе гостей вечеринки... Разум подсказывал, что это очень маловероятно. Поэтому, когда Джаспер попросил ее навестить человека, которому они оба были столь многим обязаны, она согласилась не раздумывая.

Не в силах побороть дрожь радостного волнения, Зара позвонила в дверь. Короткое знакомство с человеком, которого она приехала повидать, изменило ее жизнь. С тех пор Зара постоянно перебирала в памяти момент за моментом, сожалела, что их так мало, и хотела еще.

Дверь распахнулась. Хозяин дома стоял в проеме, хмурясь на неожиданную гостью.

Томас Галло.

Он был выше, чем она помнила. Фигура в выцветших джинсах и черном свитере казалась худощавой. Вместо короткой стрижки голову украшала копна вьющихся иссиня-черных волос. Оливковый оттенок кожи не скрывал бледность. Щетина подчеркивала жесткие контуры подбородка и сжатых челюстей. Он выглядел нервным, раздраженным, несчастливым. О Томасе, которого хранила память Зары, напоминали только глаза изумительного шоколадного цвета.

– Что надо? – рявкнул он, не дождавшись от нее ни звука. – Как вы сюда попали?

Приветственная улыбка на губах Зары заледенела. Она молча смотрела на Томаса, надеясь уловить хоть намек на узнавание, но видела только недоверие и нарастающую злость.

– Не знаю, как вы пробрались за ворота, – добавил он сердито. – Сады уже почти год закрыты для посетителей.

– Я приехала не ради садов.

– Тогда что вы тут делаете?

Зара перестала улыбаться. Ситуация становилась неловкой. Джаспер сказал, будет лучше, если она появится без предупреждения, и она согласилась, потому что не ожидала, что Томас ее не вспомнит.

Она знала, что выглядит по-другому. Но в ее понимании одежда и прическа не могли изменить человека до неузнаваемости.

– Мне не нужно то, что вы продаете. – Томас начал закрывать перед ней дверь.

Это побудило Зару очнуться от ступора. Она не для того целый день вела машину в таких отвратительных условиях, чтобы получить от ворот поворот через две секунды разговора. В этом она уж точно ничем не напоминала себя прежнюю.

– Я ничего не продаю. – Зара нахально шагнула на порог. – Я здесь, чтобы вам помочь.

Это озадачило Томаса, но он оправился в доли секунды.

– Я не нуждаюсь в помощи.

– Нет, нуждаетесь. – Еще не готовая отступить, Зара так и стояла на пороге, не обращая внимания на дождь. – Меня прислал Джаспер.

Джаспер сказал, что Томас еще не пришел в себя после аварии и ему тяжело справляться одному. У Зары появился шанс вернуть долг благодарности за то, что Томас, сам того не зная, для нее сделал. Она была твердо намерена отплатить добром за добро, невзирая на его протесты.

Теперь Томас пригляделся к ней повнимательнее. Зара все еще надеялась, что он ее узнает, но он продолжал смотреть на нее как на незнакомку. Тем не менее она заметила в его взгляде что-то новое – животное и циничное.

– Вы даже не знаете, чем я могу вам помочь.

– Что бы это ни было, мне неинтересно, дорогуша.

Томас смотрел на Зару так, словно мысленно раздевал ее. Жаркая волна стыда прокатилась по ее телу, когда Томас рассматривал ее грудь.

– Какая у вас специализация? – спросил Томас. – Массаж?

– Вы думаете, я приехала помять вам спинку?

– И спинку, и другие части тела. – В глазах, устремленных на губы молодой женщины, появился темный, голодный блеск.

– Джаспер имеет привычку присылать вам таких женщин?

– Нет. – Томас нахмурился, блеск погас. – Это... неожиданно. Даже для него.

Зара приосанилась. Она больше не была наивной девочкой, которая только убегала и пряталась. Теперь она не боялась дать отпор.

– Я здесь не для того, чтобы удовлетворять ваши сексуальные потребности.

Рассерженные взгляды скрестились. Потом выражение лица Томаса изменилось, и он тоже выпрямился в полный рост.

– Что наговорил вам Джаспер? – Тон был резким, даже злым.

– Сказал, что вы проведете несколько дней в одиночестве.

– Он считает это проблемой?

– Спросите у него, – сердито отозвалась Зара. – Я лишь выполняю его просьбу.

– Джаспер ошибся, предположив, что мне нужна ваша помощь. Простите, что принял вас за девушку по вызову. Можете отправляться домой.

Это меньше всего напоминало извинение. В сгустившейся темноте Зара больше не могла читать эмоции Томаса по его лицу, но чувствовала, что ему не терпится избавиться от нее. Она и сама начинала закипать от злости. Как он мог вести себя с ней так грубо? Неужели он совсем забыл ее? Зара не заметила, чтобы физические возможности Томаса были хоть в чем-то ограничены, и не понимала, каким боком ее касается состояние его души. Она считала, что Джаспер разволновался напрасно и ей лучше всего покинуть это место как можно скорее. Но она все еще не могла смириться с тем, что Томас ее не узнал.

– Вы правда не помните...

В этот момент небеса разверзлись по-настоящему. Градины посыпались на дорожки и крышу ее машины с таким грохотом, что Зара перестала слышать свои мысли, не говоря уже о словах Томаса. Он пробормотал что-то – вероятно, невежливое, – отступил в дом и жестом предложил ей следовать за ним.

Значит, только сейчас ему пришло в голову пригласить ее войти?

Окончательно разозлившаяся Зара не двинулась с места. Бросив на молодую женщину красноречивый взгляд, Томас схватил ее за предплечье и втянул в дом через порог. Дверь захлопнулась за ее спиной, отрезав их обоих от ледяной вакханалии снаружи. Однако внутри оказалось еще холоднее.

В полумраке лицо Томаса казалось каменным, а Зара, напротив, почти задышалась от ощущения его близости. Ее тело помнило это прикосновение, и сейчас, как тогда, по нему разбегались сладкие импульсы, ускорявшие биение сердца.

Томас резко разжал хватку.

– Можете переждать снегопад здесь, – сказал он угрюмо, отворачиваясь, чтобы включить освещение.

Он не предложил пройти в теплую комнату, присесть, выпить чашку чая. Никаких удобств – только убежище от непогоды, которая скоро пройдет.

Что с ним случилось? Год назад Зара видела его улыбку, слышала смех, когда он перешучивался с Джаспером. В то время он тоже был высокомерным, но не смотрел на мир с неодобрением, которым на сей раз дышала каждая молекула его тела. Он не просил вторгаться в его жизнь и не хотел ничего от Зары.

Впрочем, Томас никогда ничего от нее не хотел. И это всех устраивало, разве нет?

– Мисс?..

Его голос вернул Зару в холодное безрадостное настоящее. Скрывая смущение, она огляделась по сторонам. Холл особняка показался ей ужасающе неприветливым.

– Фальконер, – назвала она свою новую фамилию. – Зара Фальконер.

Ее имя не пробудило ассоциаций, на которые она надеялась. А еще Зара не могла понять, почему Джаспер так горячо уверял ее, что Томасу нужна помощь. Насколько она видела, Томас не был изувечен и мог позаботиться о себе сам.

– Джаспер сказал, что нужно на несколько дней заменить вашу домработницу. – Наконец ей удалось объяснить формальную причину своего приезда.

– Вы слишком молоды, – сразу же возразил хозяин дома.

Сколько раз в жизни ей приходилось это слышать? Да, она выглядела моложе своих лет, но это не значило, что она глупа или не умеет работать. Умеет, и лучше многих. Было время научиться.

– Я старше, чем выгляжу.

Томас снова присмотрелся к стоящей перед ним мокрой и растрепанной женщине. Он точно знал, зачем Джаспер прислал ее сюда. Старый интриган месяцами убеждал Томаса, что немного секса принесет больше пользы, чем добровольное заточение. И что все придет в норму, стоит Томасу немножко расслабиться. Но Джаспер ошибался, о чем ему придется в сотый раз сказать по телефону, как только девица покинет поместье.

Однако Томаса удивило, что Зара не похожа на блондинок модельного типа, которым отдавал предпочтение Джаспер. Она и вправду легко бы сошла за подростка – в легкомысленных кедах, мокрых джинсах и тонкой курточке, которая не годилась для такой погоды и чрезвычайно его этим возмущала. Но теперь Томас видел, что она не соврала насчет возраста. Зара действительно была старше, чем могло показаться на первый взгляд.

Когда Томас открыл дверь, на ее раздурманившемся лице сияла робкая улыбка. Капли дождя сверкали на коже как утренняя роса. Слишком свободная резинка не могла удержать в подчинении густые каштановые волосы. Томас заметил, что лицо у Зары в форме сердечка, глаза – цвета морской волны, а губы напоминают бутон розы. От улыбки на ее щеках появлялись ямочки. Прямо не девушка, а ожившая картина невинности и жизнелюбия.

Правда, сейчас она являла собой скорее картину оскорбленного достоинства, но это не делало ее менее привлекательной. Нешуточное усилие воли помогло Томасу оторвать от нее взгляд, придать же мыслям более пристойное направление оказалось труднее. Как только

Томас увидел Зару, на него накатило почти желание прижать ее к себе и поцеловать. Хорошо, что он сдержался. Подобная выходка выставила бы его еще большим дураком, чем высказанное вслух предположение, что Зара приехала именно для этого. Однако факт оставался фактом: природа создала губы Зары для поцелуев, а тело – для того, чтобы мужчине габаритов Томаса было удобно ее обнимать.

Томас не мог вспомнить, когда последний раз целовал женщину. Или хотел поцеловать. Впрочем, это ни о чем не говорило, ведь он вообще ничего не помнил.

Разозленный, он двинулся к Заре, которая встретила его взглядом настороженного удивления. Томас не хотел ее здесь, он не понимал, почему незнакомка заливает его пол водой, капающей с по-идиотски легкой куртки. Он сердился, беспокоясь о том, какими холодными были ее пальцы, которых он случайно коснулся своими. Ему было неуютно под взглядом сияющих глаз.

– Откуда вы знаете Джаспера?

– Он помог мне кое с чем, – уклончиво ответила Зара. – Вы ужинали?

– Не ваше дело. – Томас постарался подавить голодное бурчание в животе.

По виду ей самой не помешала бы тарелка чего-нибудь горячего и питательного. Сколько она сегодня проехала? Откуда? Почему? И с какой стати Томасу обо всем этом думать?

Зара прошла по холлу, не трудясь скрывать любопытство под маской вежливости.

– Дом очень темный и холодный.

Она сказала это без осуждения, но Томасу захотелось оспорить ее слова.

– Мне так больше нравится.

– Хотите сделать дом максимально негостеприимным?

Лукавая улыбка и искренний взгляд смягчили неприличную остроту вопроса, но не настроение Томаса.

– Я много работаю и не люблю, когда меня отвлекают. – Он противился свету, исходящему от этой женщины, и своему влечению к ней. – И мне не нужна нянька-старшекласница. Думаю, вам пора ехать.

И почему ему вдруг стало интересно, куда она поедет?

Улыбка Зары померкла, взгляд стал растерянным. Томас ощутил, что разочаровал ее. Это ощущение ему не понравилось.

– Я же сказала, что уже взрослая. Даже была замужем.

Томас выдохнул, потрясенный тем, как сильно его задело заявление Зары.

– А сейчас уже нет?

Повисла пауза. Зара опустила глаза, словно Томас напомнил ей о чем-то болезненном.

– Видимо, не судьба.

– Мне жаль.

Еще раз мысленно обругав Джаспера за то, что тот прислал эту девочку в его дом, Томас прошел к дверям и выглянул наружу. Град прекратился, зато снова лил дождь. На поместье опустилась ненастная ночь. Томас осознал, что не может позволить Заре сесть за руль в такую погоду.

– Ехать опасно, – проворчал он вслух. – Переночуете здесь.

Что-то шевельнулось в памяти Томаса, как будто он уже говорил Заре эти слова. Он ненавидел подобные дежавю, считая их фокусами поврежденного разума. Самые разные, не связанные друг с другом предметы, события или фразы порождали воспоминания чуть за гранью доступности, которые он не мог ни разобрать, ни приблизить. Томас помолчал, надеясь, что на сей раз осколок прошлой жизни позволит себя рассмотреть, но ничего опять не получилось.

Неудача превратила его раздражение в гнев. Сузив глаза, Томас шагнул к Заре, которая больше не улыбалась.

– Я вас знаю? – Вопрос получился быстрым и резким, как автоматная очередь.

Томас терпеть не мог спрашивать людей, видел ли он их раньше, для него это означало унижительное признание в своей слабости.

– Нет, – так же быстро ответила Зара.

Ей пришлось напрячь горло почти до боли, чтобы скрыть разочарование. Зара старалась намекнуть Томасу, кто она такая, но, очевидно, случившееся год назад было для него пустяком, начисто вылетевшим из головы.

Зара понимала, что обижаться глупо, хотя подтверждение собственной незначительности ранило ее чувства. С другой стороны, чего она ожидала? Их знакомство не было завязкой сказки. Они с Томасом провели вместе чуть больше суток. И с его точки зрения, между ними не произошло ничего, о чем стоило бы помнить.

Зара не считала, что солгала. Томас ее действительно не знал. Однако это не помешало ему жениться на ней.

Глава 2

Зара хорошо помнила момент, когда Томас сказал ее дяде: «Я хочу вашу племянницу». И все, что было дальше. Чуть больше суток безумия, в которые затесалась настоящая свадьба.

Ей бы напомнить об этом Томасу с порога, но язык не повернулся. Зара целый год мечтала о встрече, потому что хотела исправить первое впечатление, доказать, что она больше не беспомощная рохля, которую нужно спасать. Она жила надеждой показаться ему в другом свете – сильной женщиной, способной принимать решения и добиваться своего.

Какими глупыми казались ей теперь эти фантазии!

Заре ничего не оставалось, кроме как бежать от Томаса, из его дома, немедленно и со всех ног. Она шагнула к двери, но Томас перекрыл ей путь к отступлению.

– Вы уедете завтра, когда погода станет лучше.

– А если не станет?

– По крайней мере, дневной свет позволит вам видеть дорогу.

– У меня яркие фары. Думаю, мне лучше отправиться в путь прямо сейчас.

– Нет. – Тон Томаса не предполагал возражений.

Год назад Зара успела понять, каким властным, решительным и безапелляционным может быть Томас. Он добивался своих целей, предвосхищая контрманиевры и подавляя сопротивление. Кроме нежелания затевать заранее проигранный спор, от отъезда Зару удерживала sentimentalная часть души, которая еще надеялась, что Томас ее узнает.

– Если вы покажете, где кухня, я приготовлю ужин, – холодно сказала Зара.

И еще она планировала позвонить Джасперу сразу же, как останется одна.

– Я не хочу есть, а вы ни в чем себе не отказывайте. – В тоне Томаса тоже не было особой теплоты. – Вероятно, вы проголодались в дороге.

Зара негодовала. Томас слишком привык делать все по-своему. Он был настроен отвергать ее помощь и разворачивать ситуацию так, словно это она зависела от него и нуждалась в его содействии.

Ну ничего, настанет день, когда Томас научится принимать ее заботу. Не все же Заре быть слабым звеном!

Молодая женщина проследовала за Томасом по длинному коридору. При свете стало заметно, что он прихрамывает.

– Я работаю на втором этаже, а кухня – вот здесь, – объяснил он. – Откуда вы приехали, Зара?

– С северной стороны, – осторожно ответила она.

Зара остро чувствовала скрытую в его подтянутом теле силу. Томас выглядел более суровым, словно за год совсем разучился улыбаться, но все еще был сногшибательно хорош. Она забыла, до какой степени восхищалась им, а Томас не замечал ее восторженного отношения тогда и уж точно не подозревал о нем сейчас. Зара вознесла хвалу небесам за то, что мужчина ее мечты оказался таким невнимательным.

– Простите, что доставила вам неудобства.

– Я приготовлю вам комнату. – И он оставил ее одну.

Зара посмотрела ему вслед. Похоже, вести светскую беседу он тоже разучился.

Кухня была красивой и безупречно чистой. Как только Зара отвлеклась от мыслей о Томасе, она поняла, что ей действительно нужно поесть. Горячая еда прояснит мысли, и тогда можно будет позвонить Джасперу.

В шкафах Зара не нашла почти ничего, зато морозилка оказалась забита пластиковыми контейнерами на одну порцию. На каждом было написано название блюда и две даты – когда приготовлено и когда его следует съесть. Кто-то наготовил Томасу еды на несколько дней, но

кто? Джаспер утверждал, что домоправительница уволилась, бросив Томаса голодным в необустроенном доме.

Холодильник озадачил ее еще больше. Кроме молока, там не нашлось продуктов для готовки, зато стояли еще два контейнера. В одном Зара обнаружила размороженный, но нетронутый вчерашний ужин, в другом согласно наклейке находился сегодняшний обед. Она осмотрела кухонный стол и мойку, которая оказалась сухой. Если Томас готовил или ел что-то еще, он не оставил следов.

Зара приказала себе не переживать, что Томас так долго не притрагивался к еде. Гораздо полезнее будет просто сделать себе – и ему – что-нибудь согревающее.

Она сняла куртку и выкопала из сумки плитку шоколада, которую, к счастью, не успела сгрызть по дороге. Нашла кастрюльку, согрела молоко и потерла в него шоколад. Размешивая, Зара невольно вернулась к воспоминаниям о дне знакомства с Томасом. Тем утром она сварила ему кофе и приготовила лимонный пирог – коронное блюдо, первое, которое ей когда-то удалось освоить.

– Один богатый парень хочет вложить деньги в казино, – сказал ей дядя. – Постарайся ничего не испортить и не попадайся лишний раз на глаза.

Искусством не попадаться на глаза Зара владела в совершенстве. Дядин характер становился хуже с каждым днем, а вымещать злость на племяннице было легче всего. Она старалась его избегать, но в тот день он нуждался в ее талантах.

Счастливое детство Зары закончилось в двенадцать лет после гибели родителей. Единственный родственник прилетел, чтобы позаботиться о сироте. Дядя Чарльз, владелец казино на Антигуа, продал дом, доставшийся Заре в наследство, и заверил ее, что ей понравится жить на роскошной яхте с ним и его молодой женой.

Жена сбежала десять месяцев спустя. Зара осталась одна – наблюдать, что с людьми делают пьянство, распушенность и жажда наживы. Дядя винил ее в бегстве жены – как и во всех остальных неудачах. Плавающий «дом» с его показной роскошью не стал для девочки-подростка убежищем от горя и одиночества, наоборот, она чувствовала себя чужой, ненужной, была так растеряна и напугана, что позволяла дяде помыкать собой.

Дядя не упускал случая назвать ее «обузой», упрекнуть в бездарности и бесполезности. Он посчитал лишним записывать Зару в местную школу или на заочное обучение. Местом ее обитания стали хозяйственные помещения яхты, а единственным другом – повар-шотландец Лен. Когда он научил Зару всему, что умел, дядя Чарльз уволил его и сказал, что отныне за кухню отвечает она. Тогда Зара приняла это за наказание, хотя теперь понимала, что дядя подошел к грани банкротства и решил сэкономить на прислуге.

К тому времени девушка потеряла связь со всеми, кого знала в прошлой жизни. Заре было не к кому обратиться за помощью и некуда бежать, тем более дядя отобрал у нее паспорт и растратил деньги, оставленные родителями. «Знаешь, как дорого обходится твое содержание? – говорил он Заре. – Ты должна быть мне благодарна!»

Дядя испытывал неловкость от того, что именно Заре предстояло обслуживать важных гостей. Никчемная серенькая племянница, которую ему навязали в нагрузку к наследству, была недостаточно хороша для гения инвестиций Томаса Галло и его адвоката Джаспера Данфорта. Но выбора не было – приготовить и подать кофе с выпечкой могла только Зара.

Когда она увидела Томаса в дядиной каюте, чуть не уронила поднос. Ей еще не доводилось встречать таких красивых мужчин. На ее счастье, гость не заметил, что часть кофе пролилась на блюдца, а лимонный пирог ему даже понравился, раз он съел два куса.

Потом Зара молча сидела в уголке, безропотно выслушивая, как дядя упражняется в остроумии на ее счет. Прошло около часа, прежде чем Томас высказался по делу:

– Извини, Чарльз, я не думаю, что нам стоит вкладывать деньги в казино.

Потеря потенциального инвестора привела дядю в бешенство. По обыкновению, виноватой он назначил Зару. Пока наверху гости собирались уходить, Чарльз распекал племянницу на нижней палубе ядовитым хриплым шепотом:

– От тебя никакой пользы! Будь ты красоткой, могла бы соблазнить его, но разве хоть один мужчина тебя захочет? Ты даже кофе подать как следует не способна! Так и останешься ярмом на моей шее, неблагодарная ленивая корова!

Неожиданный удар обжег Заре щеку. Она нырнула в ближайшую дверь, побежала по коридору и со всего маху влетела в Томаса Галло.

Сильные руки держали ее за предплечья, а выражение лица мужчины было таким суровым, что Зара задрожала. Увлекая ее за собой, Томас шагнул в подсобку и закрыл дверь изнутри.

– Не надо бояться.

Зару это не успокоило. Накал гнева в глазах Томаса говорил ей, что он куда опаснее ее дяди. Сделав над собой усилие, Томас слегка расслабился и даже сумел изобразить улыбку. Только тогда Зара поняла, что он разозлился не на нее.

– Чарльз тебя ударил. – Мужчина приподнял лицо девушки за подбородок, чтобы разглядеть красный след на ее скуле.

– Не важно.

– Это всегда важно, – коротко сказал Томас, за один этот миг завоевав ее сердце.

Зара утерла слезы тыльной стороной ладони, от души желая, чтобы прекрасный принц сейчас же покинул яхту вместе со своим адвокатом, пока его участие не обернулось для нее еще большими неприятностями. Но Томас явно не собирался оставлять ее в покое, не докопавшись до сути проблемы.

– Сколько ты уже живешь здесь? – спросил он.

– Почти десять лет.

– У тебя есть деньги?

Девушка помотала головой.

– Документы?

– Мой дядя... – Она безнадежно замолчала.

– Понятно.

Зара поверила, что Томасу все понятно. Он разглядел за маской остряка-самоучки, которую носил дядя, домашнего тирана, а теперь получил этому подтверждение. Заре не нужны были свидетели ее унижения, она и так презирала себя за то, что попала в зависимость от дяди и до сих пор не нашла сил освободиться. Дядя умудрился вбить Заре в голову, что без него она пропадет, более того, сделал все возможное, чтобы так оно и было. Куда бы она пошла без денег, документов, образования, кто бы взял ее на работу?

Покраснев от стыда, девушка попыталась протиснуться мимо Томаса, но он придержал ее за руку. В его взгляде она увидела отблески гнева, а еще – обеспокоенность, симпатию и поразившее ее больше всего сострадание.

– Ты хочешь уйти отсюда? – спросил Томас.

– В смысле? Сейчас или насовсем?

– Насовсем. Если хочешь, я тебе помогу.

Инстинкт подсказал Заре, что Томас не настроен выслушивать охи и ахи, пережидать колебания или уговаривать. Он дал ей шанс и несколько секунд на размышление.

Она кивнула.

– Тогда доверься мне и подыгрывай, что бы ни случилось. – Он вышел из подсобки и направился к лестнице.

На верхней палубе Джаспер с дипломатом в руках выслушивал рассказы Чарльза о туристическом буме на Антигуа, которыми тот маскировал злость и разочарование. Зара испуга-

лась, что дядя не справится со своим норовом, когда увидит, что она самовольно поднялась из подсобных помещений.

– Присядь, Джаспер, – сказал Томас. – В ванной комнате мне пришла в голову интересная мысль насчет казино.

– Неужели? – Злой блеск в глазах дяди моментально сменился воодушевлением. – Зара, сейчас же принеси нам выпить!

– Пусть она останется, – твердо возразил Томас. – Ей отведена ключевая роль в возможной сделке.

От мысли, что Томас собрался во всеуслышание обвинить ее дядю в рукоприкладстве, по спине девушки побежала струйка холодного пота.

– Я хочу вашу племянницу, – перешел Галло прямо к делу. – Я вложу деньги в казино при условии, что Зара станет моей.

Мозг Зары отказался верить тому, что слышали уши.

– Вам нужна Зара? – Дядя непонимающе нахмурился. – Как можно хотеть...

– Без этого сделка не состоится.

– Вы серьезно? Как мне понять, что вы не шутите?

– Я докажу это тем, что женюсь на Заре, – сказал Томас. – Насколько быстро мы сможем это организовать, Джаспер?

Дяде Чарльзу понадобилось пять секунд, чтобы взять себя в руки. Адвокат искал что-то в планшете с таким невозмутимым видом, словно босс каждый день просил его устраивать свадьбы. Игра, в которую Зара согласилась подыграть Томасу, пугала ее все сильнее.

– Похоже, ты можешь жениться хоть сегодня, если хочешь. – Джаспер бросил на Томаса вопросительный взгляд. – Тут не требуется заранее подавать заявление и ждать. Нужны только квитанция об уплате пошлины, два свидетеля и паспорта.

– Отлично. Поехали.

Зара пристально вглядывалась в лицо дяди. Неужели он согласится на столь циничное предложение? Должна же у него быть хоть какая-то совесть?

Но глаза дяди Чарльза уже замаслились от жадности.

– Вы станете моим племянником, – сказал он Томасу.

– О да, – кивнул тот. – Мы будем одной счастливой семьей.

Зара поежилась от того, как холодно это прозвучало.

– Она умеет готовить. – Дядя Чарльз гордо улыбнулся. – И еще она девственница. Я хорошо за ней присматривал.

Никогда в жизни Заре не было так стыдно. Она зажмурилась, чтобы не видеть лиц окружающих ее мужчин.

– Отлично. Зара, иди собирать вещи. – Томас отдал приказ, даже не взглянув на девушку.

Несмотря на мерзкий осадок в душе, Зара понимала, что выбора нет. Кто знает, сколько лет ей придется терпеть домашнее рабство и побои, если она останется с дядей? Чем хуже шли его дела, тем гаже становился характер, к тому же он показал, что расценивает ее как товар и готов предложить бонусом к любой дурацкой сделке.

– Подождите! – Лицо дяди Чарльза перекосила гримаса подозрения. – Я поеду с вами на регистрацию.

– Конечно. – Ответный взгляд Томаса был таким тяжелым, что Чарльз невольно отвел глаза. – Как мы можем пожениться без вас? Зара, иди за вещами, пожалуйста.

Дядя не потрудился спросить, что племянница думает о только что заключенной сделке, согласна ли она. Он распорядился Зарой так, будто она была его собственностью. Зара утратила для него ценность после того, как он пустил по ветру ее наследство. Чарльз видел в ней лишь работницу, которой не нужно платить.

Зара разлила горячий шоколад по чашкам и сморгнула слезы, вызванные воспоминанием о безразличии единственного кровного родственника. Что плакать, если дяди Чарльза больше нет в ее жизни и сама она стала намного сильнее.

Добавив в чашки с шоколадом немного корицы, Зара поставила их на деревянный поднос вместе с тарелкой, на которую выложила обнаруженное в шкафу печенье.

Год назад все произошло так быстро, что впечатления должны были остаться смазанными. Но каждая секунда отпечаталась в памяти Зары. Она видела себя в зале регистрации – одетую в летнее платье и накрашенную, чтобы скрыть след удара на лице. Свидетелями выступали дядя Чарльз и Джаспер. Адвокат раздобыл где-то кольцо, которое Томас надел ей на палец.

Она могла разоблачить фарс, попросить защиты от дяди, согласившегося выдать ее замуж за незнакомца. Но Зара просто сказала «да».

На ее свадьбе не было ни фотографа, ни бокалов с шампанским, ни поздравлений. На предложение регистратора «поцеловать невесту» Томас равнодушно чмокнул Зару в щеку.

Пока шла церемония, дядя Чарльз потирал руки от удовольствия, что сумел породниться с богачом. Только вот у Томаса оказались свои взгляды на их родственные отношения. Высадив Чарльза у причала, он велел Заре оставаться в машине, но через приоткрытую дверцу она слышала каждое слово разговора между двумя мужчинами.

– Я еще немного подумал и решил, что не хочу вкладывать деньги в твой бизнес, – холодно сказал Томас.

– Но ты только что...

– Наше соглашение не оформлено документально, я его не подписывал, поэтому ничего тебе не должен. Сейчас мы с Зарой и Джаспером уедем отсюда, и ты больше никогда нас не увидишь.

Впервые на памяти девушки дядя не мог подобрать слова. Внезапно он рванулся к ней с искаженным яростью лицом, намереваясь вытащить ее из машины.

– Маленькая неблагодарная...

Томас встал у него на пути, как ангел возмездия.

– Она моя жена, – процедил он сквозь зубы. – И ты оставишь ее в покое.

– Жена? Да она ни на что не годится! Она не сможет...

– Я ничего от нее не жду и не требую, – оборвал его Томас все тем же ледяным тоном. – Для меня она не товар.

По его кивку Джаспер закрыл дверь машины, отгородив Зару от оскорблений и угроз. Но слова все еще долетали до нее.

– Хоть раз попадешься ей на глаза, и я уничтожу то небольшое, что у тебя еще осталось.

Девушка поежилась от того, как безжалостно прозвучало это обещание. Ее дядя непроизвольно сделал шаг назад.

– Я пойду к журналистам...

– Тогда тебе придется рассказать, как ты продал девочку со следами побоев чужому человеку. Ты игрок, Чарльз. Ты должен понимать, когда лучше смириться с проигрышем и уйти из-за стола.

Не дождавшись ответа, Томас сел за руль и увез Зару с причала. В последний раз она видела своего дядю покрасневшим, взмокшим и побежденным.

По дороге в отель Зара не посмела произнести ни слова, уж слишком суровым выглядел Томас. Она ощущала исходящую от него холодную ярость. Джаспер на заднем сиденье тоже помалкивал. Наконец, искоса взглянув на нее, Томас прервал молчание:

– Не бойся, больше он тебя не побеспокоит.

Но Заре все равно было страшно. Она понятия не имела, что ее ждет и как жить дальше.

– Утром мы посадим тебя в самолет до Лондона. – Галло снова смотрел на дорогу. – Я забрал твой паспорт у Чарльза, он был нужен для свадьбы. Джаспер позаботится, чтобы брак аннулировали как можно быстрее. Ты получишь разовую выплату на обустройство, после чего у тебя не будет нужды возвращаться сюда, видаться с дядей или со мной. Ты свободна делать все, что заблагорассудится.

Страхи девушки рассеялись. Она прикусила губу, не в силах понять, чем сможет отблагодарить этого человека. Зара и раньше терялась в присутствии Томаса, смущенная его привлекательностью, а теперь, когда он столько для нее сделал...

– Твой дядя – жадный игрок и плохой бизнесмен. Так торопился сорвать большой куш, что даже не подумал связать меня контрактом. – Томас припарковал машину рядом с отелем и улыбнулся Заре. – И мы его за это наказали, разве нет?

Год спустя она все еще не могла предположить, какая прихоть заставила Томаса Галло устроить ей побег, но, независимо от мотивов, была готова ради него на все. Вот только он, как настоящий благородный разбойник, ничего от нее не хотел. Действовать его побудило отвращение к угнетателю, а не симпатия к угнетенной. Он потратил на освобождение Зары меньше сорока восьми часов и исчез из ее жизни.

Поднявшись по широкой лестнице, Зара обнаружила, что в этой части дома тепло. Ковры ручной работы покрывали пол, в отделке преобладало полированное дерево, в обстановке – антиквариат. Зара была уверена, что на стене в галерее увидит портреты в золоченых рамах, но ее ждал сюрприз. Стена действительно была увешана картинками – не из тех, что принято обрамлять. Медленно продвигаясь к кабинету в конце коридора, Зара разглядывала длинный ряд фотографий с характеристиками изображенных людей, датами и деталями встреч. Сердце тревожно стучало. Это походило на доску, куда вывешивают информацию по делу в фильмах об агентах ФБР. Так кем же был ее негостеприимный хозяин – психопатом или сталкером широкого профиля?

Ни тем ни другим, это Зара знала наверняка. Она еще год назад убедилась, что в характере Томаса есть жесткость, но видела и его доброту. Он произвел на нее впечатление уверенного в себе человека, довольного жизнью и работой, которую делал пугающе хорошо.

Присмотревшись к фотографиям, она поняла, что они организованы в подобие хроники жизни Томаса в последние десять лет. Там были и его снимки из газет и журналов с примечаниями. Но Томас не походил на самовлюбленного болвана, одержимого собственной персоной. Тогда какой во всем этом смысл?

Ужасное подозрение заставило Зару похолодеть. Все люди на фотографиях были связаны с Томасом, в основном – бизнесом. Ему следовало узнавать их без напоминания. Она прокрутила в памяти недавний разговор, заострив внимание на неожиданном вопросе: «Я вас знаю?»

Зара не стала бы врать, если бы Томас спросил, встречал ли ее раньше. Выбранная им формулировка дала ей лазейку. Тогда она услышала в словах Томаса высокомерную рассеянность, но сейчас понимала, что он разговаривал с ней словно из-за барьера, который не мог преодолеть. Зара припомнила, как настойчиво Джаспер уверял ее, что Томас еще не оправился после аварии. Но в момент встречи уязвленная гордость заслонила от нее очевидное.

Из сообщений в прессе Зара знала, что Томас выволок Джаспера из машины за секунды до того, как она взорвалась. Их отбросило взрывной волной, ударило о землю, осколки изрешетили Томасу ногу. Была ли у него травма головы, в газетах не писали.

Непреложный факт состоял в том, что Галло внезапно сделался затворником. Почему ему не хотелось разговаривать с людьми? Зара боялась, что знает ответ, и злилась на Джаспера, скрывшего от нее правду.

– Что вы тут делаете?

Ковры заглушили звук шагов Томаса, и теперь он стоял прямо за ее спиной. Зара обернулась. От его взгляда веяло арктическими снегами. Он был сердит.

– Вас ищу.

– Не смейте заходить в эту часть дома. Никогда.

Грубость и высокомерие Томаса возмутили Зару. На ее взгляд, как бы сильно он ни страдал, это не давало ему права срывать зло на окружающих.

– Неудивительно, что прислуга у вас не задерживается, если вы так с ней разговариваете. Томас озадаченно моргнул.

– О чем вы? Килпатрики работали у меня весь год, а сейчас я ненадолго отпустил их на семейное торжество.

Зара была совсем сбита с толку.

– Мне сказали другое.

– Что конкретно вам сказали? – Томас шагнул вперед и взял ее за плечи. – И кто?

– Я уже объясняла – Джаспер. По его словам, вы остались без помощников по хозяйству.

Он просил пару недель посмотреть за вами и за домом.

– Что связывает вас с Джаспером?

Заре не понравилось подчеркнутое интонацией предположение о характере этой связи. Она бросила на Томаса негодующий взгляд.

– Он мне в отцы годится.

– В наше время это мало кого останавливает. Джаспер очень богат...

– Так и будете оскорблять меня на каждом шагу? Я здесь по просьбе друга. Если вы недовольны, обсудите это с ним.

Прикусив губу, Зара снова взглянула на стену. Она ничего не могла с собой поделать.

– Не спрашивайте, – предупредил Томас, проследив за ее взглядом до коллажа из фотографий.

– И не собиралась. – Зара и так была уверена, что ее догадка верна. Злость уступила место сочувствию. – Здесь у вас уютно.

– Я включил отопление в вашей комнате. – Томас отпустил ее плечи. – И в кухне. Скоро там тоже станет теплее.

Зара кивнула и поставила поднос на низкий столик. Томас вдохнул запах горячего шоколада, которого не пил уже очень давно. Но когда она повернулась с кружкой в руке, жалость в ее глазах снова рассердила его.

– Все еще думаете, что я не справляюсь?

– Я ничего не думаю. Это Джаспер беспокоится. Он сказал, за работой вы часто забываете поесть. Жалеете времени, чтобы приготовить еду. А по такой погоде к вам никакой разносчик пищи не доберется.

Мысль, что Джаспер обсуждал его с Зарой, впиалась в сознание Томаса, как заноза.

Робкая улыбка, снова тронувшая ее губы, смягчила его.

– Хотите горячего шоколада? – Зара протянула ему кружку. – Я искала вас, чтобы угостить.

Томас покачал головой:

– Я не ем сахара.

– Вы диабетик? Есть еще какие-нибудь особенности диеты, о которых я должна знать?

– У меня нет диабета, просто я не разрешаю себе есть много сладкого. – Томас стремился вернуться на пик физической формы.

– Может, если бы разрешали, и характер был бы послаще, – пробормотала Зара.

– Что это было? – Критическое замечание стало для Томаса сюрпризом. Зара походила на недовольного котенка, который не боялся пускать в ход маленькие коготки.

– Без сахара, я поняла. – Она жизнерадостно улыбнулась, на щеке появилась ямочка.

Проявление бесстрашия позабавило Томаса.

– Мне так рекомендовали для скорейшего выздоровления, – неохотно объяснил он, чтобы задержать ее немного. Улыбка Зары казалась ему очаровательной.

Сдвинув брови, она оглядела Томаса с ног до головы, но то, что начиналось как проверка состояния его здоровья, на полпути стало чем-то другим. Выражение лица изменилось, глаза затуманились, щеки порозовели. Томас уловил эротический сигнал и не отказал себе в удовольствии провести собственную инспекцию.

Зара сняла куртку, оставшись в футболке и джинсах. В очертаниях ее тела не было ничего детского, природа не поскупилась на изгибы и округлости. В кедах, не добавлявших ей роста, Зара казалась Дюймовочкой из сказки для взрослых. От ее лучезарной женственности у Томаса перехватило дыхание.

Зара сделала глоток шоколада, потому что взаимное бездействие становилось нелепым. Томас все еще не мог оторваться от созерцания нечаянной гостьи, испытывая параллельное искушение шоколадным ароматом. Впервые за долгое время он рассматривал еду не как топливо. Тоненькая полоска пенки над губой Зары заставила его сглотнуть.

– Вы точно не хотите? – спросила она шепотом, глядя на него широко раскрытыми глазами.

В устах любой другой женщины это прозвучало бы как приглашение к сексу, но чистый взгляд Зары не допускал подозрений в двусмысленности.

Томас хотел сказать ей, что она испачкала губы шоколадом, но не стал. Он преуспел в искусстве выбрасывать из головы посторонние мысли. Сейчас следовало думать о работе – как сделать компанию еще успешнее, чем до аварии, которая едва не уничтожила Томаса и бизнес, который он олицетворял. Никто никогда не узнает, насколько тяжелыми были полученные им травмы и их последствия, потому что вера в его знания и навыки должна оставаться непоколебимой.

– Томас? – окликнула Зара, встревоженная его мрачным молчанием.

В этот момент он уверился, что она не была частью гарема Джаспера. Ее слишком смущало сексуальное напряжение, которое возникало, стоило им посмотреть друг на друга.

– Я принесу вашу сумку из машины, – сказал он.

– А я приберусь в кухне, – отозвалась Зара и почти бегом устремила по коридору прочь от него.

Томас посмотрел ей вслед, стараясь подавить желание. У него не было времени и сил на глупости, он не хотел рисковать своей тайной. Но ему не удавалось перестать думать об очертаниях тела Зары, ее губах, искорках в глубине глаз. Она казалась феей, присланной из сказочной страны, чтобы лишить его покоя.

Черт бы тебя побрал, Джаспер!

Глава 3

Зара все еще дрожала, когда добежала до кухни.

Желание поцеловать Томаса было таким сильным, что она едва не повесилась ему на шею. Хорошо, вовремя поняла, что ошибочно истолковала его взгляд, приняла злость за страсть.

Она выудила из сумки мобильник, отметив, что его надо бы зарядить. Но прежде всего она должна была поговорить с Джаспером.

– Почему ты не сказал мне правду о Томасе? – закричала она, услышав его голос.

– Зара? Что он сказал, когда ты приехала?

– Он понятия не имеет, кто я такая.

– Томас тебя не узнал? – Разочарование Джаспера не просто слышалось в голосе, а чувствовалось в эфире.

– Зачем ты соврал, что прислуга уволилась? – Теперь Зара говорила почти жалобно. – Ты меня подставил.

– Я подумал, это может сработать. Мне казалось, если Томас увидит тебя...

Зара немного подождала, потом озвучила свою догадку:

– Ты надеялся, что он меня вспомнит. Значит, вот что ты имел в виду, рассказывая о травмах Томаса. Ты говорил о потере памяти, потому что больше никаких травм я не вижу. Он в отличной форме. Джаспер?

– Я не могу сказать. Я ему обещал.

– Мне можешь. – Пусть недолго, но она была женой Томаса и заслуживала особого отношения.

– Нет. Даже тебе. – Сейчас голос Джаспера звучал старше его лет. – Ты же знаешь, я обязан ему жизнью.

– Джаспер...

– Томас нуждается в помощи, – внезапно прервал ее адвокат. – Он почти год не выходил из дома.

– Им должны заниматься профессионалы. – Заре хотелось плакать от ощущения бессилия и никчемности. – Ты сделал ставку не на того человека.

И как только Джасперу пришлось в голову сыграть роль сводника? Он солгал Томасу и сделал Зару своей сообщницей. Одна мысль об этом приводила ее в ярость.

Она услышала на линии несколько приглушенных коротких гудков, словно кто-то еще пытался дозвониться адвокату. Джаспер не обратил на это внимания.

– Он помнит хоть что-нибудь?

– Я не могу сказать, Зара. Сама видишь, кем он стал, в какой изоляции живет. Я подумал, если он встретится с тобой...

То что? Зара не играла никакой роли в жизни Томаса, их связывал один момент, мимолетный каприз. Она не тронула его душу, не оставила заметного впечатления.

– Не вижу смысла тут оставаться. – Зара никогда не согласилась бы с планом Джаспера, если бы знала о нем заранее.

– Ты не можешь уехать, Зара.

– Почему?

Джаспер колебался, потом вздохнул:

– Вы все еще женаты.

– Что?!!

– Мы не успели аннулировать брак. Мне очень жаль.

По телу Зары забегали холодные мурашки, казалось, каждый вздох режет ей легкие. Мысль, что она все еще жена Томаса Галло, не умещалась в голове.

- Как такое вообще возможно?
- После аварии я был так занят, что забыл об этом.
- Но бумаги, которые я подписала...
- Сгорели в машине.

Томас и Джаспер попали в автокатастрофу во Франции всего через несколько дней после безумного приключения на Антигуа.

– Приезжай прямо сейчас, пожалуйста, – взмолилась Зара. – Мы должны все ему рассказать.

Она не могла справиться с этим в одиночку. Даже если ей хватит мужества сию минуту пойти к Томасу, он не поверит в ее историю. У нее ведь нет доказательств. Он сочтет ее сумасшедшей, и его вряд ли можно будет за это винить.

Зара боялась, что принесет больше вреда, чем пользы, боялась ранить его еще больше. И еще ей не хотелось, чтобы Томас вспомнил, какой слабой она была.

Честно говоря, она все еще слабая. Отчасти потому, что смогла обуздать любовь к нему лишь наполовину.

Еще одна серия коротких гудков обозначила новый параллельный звонок.

– Мы оба – его должники, Зара.

Эмоциональный шантаж. Его так часто использовали против нее в прошлом, но сейчас Зара не нашла возражений. Она действительно была обязана Томасу. Всем.

- Я знаю.
- Оставайся там, пока я не приеду.
- Хорошо, – сдалась Зара.
- Вы говорите с Джаспером?

Зара вздрогнула, услышав вопрос, хлесткий, как удар кнута. Разгневанный Томас стоял в дверях со своим телефоном в руке. Зара начала было с тревогой думать, сколько времени он там провел и что успел понять из их разговора, но тут впервые четко осознала, что смотрит на своего мужа.

– Зара? – Она не ответила на призыв Джаспера, потому что Томас в два шага преодолел кухню и выхватил у нее телефон.

– Никогда не сбрасывай мои звонки!

Джаспер что-то говорил. Томас все больше мрачнел. Вскоре Зара перестала прислушиваться к их разговору, задумавшись над тем, что адвокат сказал ей.

По закону Томас все еще был ее мужем, она – его женой. Даже от мысленного повторения этих слов ощущение интимности, на которое Зара не имела никакого права, отзывалось в позвоночнике сладкой дрожью.

Она всегда остро реагировала на близость Томаса, легко поддавалась влечению к нему, была готова сказать «да» на все, что он мог предложить. А теперь оказалась с ним наедине в пустом доме. Хоть Томас и не понимал подоплеку событий, он оставался хозяином положения во всех смыслах. Чего нельзя было сказать о Заре, которая не могла контролировать даже саму себя и свои глупые мечты, всегда касавшиеся только его одного. Ей не хватало знания жизни. Опыта. Уверенности в себе.

Зара облизнула губы, наблюдая, как Томас распекает Джаспера. Еще одно драгоценное воспоминание выплыло из глубин ее памяти...

– Не спится?

Зара кивнула. Ее щеки медленно наливались краской стыда оттого, что Томас застал ее в коридоре отеля среди ночи. Она одиноко бродила мимо дверей своего номера, как маленькое

привидение, но при виде Томаса остановилась, зарывшись пальцами босых ног в ковер, надеясь, что он пройдет мимо и оставит ее страдать спокойно.

Зара влюбилась. Как же иначе? Томас был красивым, добрым, притягательным. Ей было грустно, что они женаты не по-настоящему. Томас сказал, их брак аннулируют через несколько дней, как только она благополучно доберется до Англии. А свои чувства Зара могла хоть выкинуть в помойку.

– Тебе страшно? – ласково спросил Томас. – Помню, когда я покидал Италию без гроша за душой, я тоже боялся. Но вместе с тем предвкушал приключение.

Зара удивилась. Она не знала, что он добился успеха с нуля.

– И как вам удалось преуспеть?

– Упорный труд ради четко поставленной цели. – Пожав плечами, Томас встал прямо перед ней. – С твоими талантами и навыками у тебя больше ресурсов, чем ты думаешь. Ты справишься. – Он приподнял лицо Зары за подбородок и посмотрел ей в глаза с теплой улыбкой. – А еще твой дядя не прав. Ты очень хорошенькая.

Его поцелуй был легким как перышко – всего лишь жест поддержки... и прощания.

Зара зажмурилась, чувствуя себя окончательно униженной. Первый поцелуй ее первой любви был подарен из сострадания.

– Пожалуйста, не надо меня жалеть. – Она заставила себя взглянуть на Томаса. – Я справлюсь.

Она повторила его слова, черпая в них силу. Зара намеревалась во что бы то ни стало поверить, что все будет именно так.

Его глаза были совсем близко, бездонные, непостижимые, такие прекрасные, что Заре оставалось только тонуть в них, не ощущая ни времени, ни пространства.

– Я знаю.

К ее удивлению, он наклонился и снова легко коснулся губами ее рта. Повинуясь инстинкту, Зара закрыла глаза, чуть разомкнула губы и потянулась к нему, чтобы хоть немного продлить волшебный миг. И вдруг все изменилось.

Томас поцеловал ее снова, крепче. Зара задрожала, почувствовав прикосновение его языка к своему. Это было еще не исследованное, но упоительное ощущение, и она не стала противиться, когда Томас привлек ее к себе. Разве она могла отказать? Вскоре Зара осмелилась ответить ему, ее язычок сновал между губ Томаса, пробуя его на вкус. Волна чувственности поднималась в ней, смывала страх и порождала желание, подобного которому Зара еще не испытывала. Она даже не надеялась сдержать или подчинить его первобытную мощь. Инстинкт подсказал девушке, что ее робкий ответ воспламенил Томаса. Руки Зары обвились вокруг его шеи, пальцы взъерошили волосы на затылке. Их тела были плотно прижаты друг к другу, и возбуждение стремительно растекалось от затвердевших сосков до самых интимных уголков. Опыленная коктейлем из шока и наслаждения, Зара хотела лишь еще большей близости.

Такие ощущения не могли быть вызваны благодарностью или чем-то настолько же простым. Они были словно две отчаявшихся души, которые слились в одну и отказывались разьединяться. Зара застонала, когда огонь внутри ее достиг невыносимой температуры. Требовалось что-то еще, чтобы утолить его голод...

Но Томас отстранился. Зара охнула от разочарования, но тут же сжала губы, охваченная запоздалым стыдом. Ей не удалось прочитать выражение глаз Томаса, когда он оторвал ее руки от своей шеи и поспешно отошел на несколько шагов.

Боже милосердный, как она могла так липнуть к мужчине? Зара зажмурилась, чтобы спрятаться от него. Она хотела извиниться, но не сумела сообразить как.

Судя по звуку, Томас открыл дверь ее номера. Зара в испуге широко распахнула глаза. Не глядя на девушку, он велел ей отправляться в постель.

– Тебе необходимо выспаться. Ты проведешь весь день в дороге.

Как будто после такого можно заснуть. Поцелуй задумывался как небольшой знак поддержки, а она практически отдалась Томасу, вообразив, что он предназначен ей судьбой. Похоже, это была лишь ее фантазия. Томас ничего не почувствовал, он ушел, так и не взглянув на нее снова. А она осталась переживать свой позор.

Зара закрыла глаза, чтобы убрать жгучее воспоминание обратно под замок и утихомирить разбуженное им вожделение. Им с Томасом не суждено быть вместе. Ни сейчас, ни когда-либо.

Томас сжал телефон Зары, чувствуя непонятное беспокойство оттого, что она так побледнела. Выражение глаз цвета морской волны было... умоляющим, словно Зара собиралась просить его о чем-то. Томас не хотел знать о чем. Он повернулся на каблуках и удрал из кухни.

– Держи своих девиц в Лондоне, – сказал он Джасперу приказным шепотом. – Не хочу, чтобы они отвлекали меня от работы.

– Отвлекаться на девиц полезно для здоровья, – попробовал пошутить адвокат. – Ты слишком много работаешь.

Но настроение Томаса не располагало к веселью.

– Зачем ты прислал ее ко мне? – прорычал он, выбегая под струи дождя к машине Зары за ее сумкой.

Автомобиль был дешевым и потрепанным, Томас удивился, что он не рассыпался на запчасти по дороге. Сумка оказалась легкой, значит, Зара не собиралась задерживаться в поместье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.